Мне бы с вами в полёт, облака...

Закончилась Великая Отечественная Война. И закончилась она Великой победой над врагом. Полной и безоговорочной капитуляцией фашистского Третьего рейха. Страшную цену заплатила наша страна за эту победу: миллионы павших, города и сёла России лежали в руинах, но в качестве военного трофея мы получили на западе часть бывшей Пруссии. Потеряв свои дома и земли, из многонационального Союза Советских Социалистических республик сюда приехали первые переселенцы. Здесь они обрели новую малую Родину.

Здесь в Калининграде осенью 1948 года и появился на свет Александр Константинович Малышев.

Родился поэт, но никто пока не знал об этом.

Очень рано ещё до окончания Калининградского политехникума появились первые, ещё неуверенные строки стихов. Александр выбрал романтическую, накрепко связанную с морем специальность – «Промышленное рыболовство» и остаётся верен ей до настоящего времени.

В 1967 году прошел годовую практику в рыболовецком колхозе «За Родину» на судах прибрежного лова.

Затем до армии работал матросом на СРТ-шках в «Калининградской базе океанического рыболовного флота». Служил старшина 2-й статьи А.Малышев в Севастополе на Краснознаменном Черноморском флоте. Но на гражданке в 1971 году пришлось начинать всё сначала – с должности

матроса в «Калининградской базе экспедиционного, китобойного и тунцеловного флота». Но вскоре квалифицированный промрыбак А.Малышев принял на себя ответственность за результат добычи судов – последовательно занимал должности мастера добычи, старшего мастера добычи, флагманского специалиста на рыболовных траулерах типа «Тропик», «Атлантик» и «Суператлантик» в «Калининградской базе Экспедиционного флота», а с 1983 года в Пионерской база «Океанрыбфлот». В неспокойных 90-х годах работал в Народной Республике Ангола, в Мурманской фирме «СААМИ», в ООО «Паргус» (г. Светлый Калининградской области).

И только в новом XXI веке Александр Константинович «повесил свой томагавк» – стал береговым человеком. Он сменил несколько мест работы: начальник цеха ЗАО «АЛЬМАК», управляющий производством ООО «Кофтов и К», директором Калининградского филиала «Минтранс».

За многолетнюю и многогранную деятельность А.К. Малышев награждён медалью «Ветеран труда», медалью «За заслуги перед Калининградской областью», ему присвоено звание «Почётный работник рыбной промышленности Калининградской области».

В 1979 году без отрыва от производства Малышев получил высшее образование, окончив филологический факультет Калининградского Государственного Университета. Его учителем был и остаётся близким ему человеком заслуженный деятель искусств России, профессор А.З. Дмитровский.

И всё это время Александр писал свои чудесные стихи. Они несли мысли и переживания моряка дальнего плавания, оторванного от дома, иногда на многие месяцы, описывали и показывали особенности жизни рыбака.

Снова пришла удача – В рыбе стою по пояс. Рядом загнанной клячей Дышит холодом полюс.

Тяжела, а временами очень тяжела жизнь моряка производственного рыболовного траулера. Именно потому так наполнены безысходной грустью по родному дому лирические строки поэта.

Никогда не пройдёт эта грусть. Ну и пусть, я шепчу, ну и пусть...

Но заканчивался очередной рейс, а потом и очередной этап жизни и грустить было некогда.

А.К. Малышев выполнял и выполняет огромную общественную работу. Он является председателем правления СНТ «Шатрово», председателем правления ТСЖ «Атлантика», председателем Совета, КРОО «Союз ветеранов рыбной промышленности», а с 2014 года сменил на посту председателя правления КРОООО «Союз писателей России» (Балтийская писательская организация)

безвременно ушедшего В.Е. Шевцова. На XV Съезде Союза писателей России Александр Константинович Малышев снова избран Секретарём и членом приёмной коллегии Союза писателей России.

В настоящее время многие его стихи несут в себе присущий всей нашей организации (Союзу писателей России) искренний патриотизм.

Им издано семь книг поэзии. В этом году А.К. Малышев совместно с Г.С. Потаповым выступил автором-составителем книги воспоминаний ветеранов рыбной промышленности «Экипаж».

Мы поздравляем юбиляра и желаем сохранять, присущие ему бодрость, умение быстро по-деловому решать насущные проблемы Балтийской писательской организации, а также творческого долголетия и удачи.

По поручению Правления КРОООО «Союз писателей России» (Балтийская писательская организация) ПОЛИЩУК М.И.

Секретариат правления Союза писателей России от души поздравляет Александра Константиновича Малышева с юбилеем! Желаем крепкого здоровья, радости и вдохновения!

* * *

Утекают сквозь пальцы, с ладони песчинки - Словно время бежит у меня на глазах И дрожат на ресницах, от грусти слезинки: Может время застыть, как в песочных часах.

Как же много песчинок уже пролетело И сложилось в секунды, минуты, года. Хорошо, что меняется только лишь тело, А душа, как и прежде, всегда молода.

Так безжалостно время, и нам не подвластно, Сколько было в нём слёз, испытаний и бед, На судьбу обижаться, наверно напрасно, Лишь делами своими оставим мы след.

Было много пред нами дорог и тропинок, Только сами мы их выбирали всегда... Как же мало уже на ладони песчинок, Ещё меньше заслуг, что зачтутся тогда. * * *

У меня в Анголе лето, А у вас зима. Зябнут в отсветах рассвета, Вмерзшие дома.

И в узорах от мороза Твои окна спят. Те узоры словно слёзы На стекле блестят.

И в затишье, после бури, Всё белым – бело. За селом поля уснули – Снегом замело.

Наша крутится планета И несётся вдаль. Всё пройдёт: разлука эта, И твоя печаль.

А весной придут капели И сойдут снега. Будет всё, как мы хотели: Зацветут луга,

И согреет солнце снова, Наш холодный край. Лишь любовь – всему основа! Ты не забывай.

* * *

Вдоль залива камыши К берегу прижались. Где-то, в космоса тиши, Звёзды затерялись. Белолицая луна По небу катилась. И мне девушка одна Этой ночью снилась.

В тихой заводи души Чувства вновь проснулись. К ней навстречу я спешил, Чтоб не разминулись.

Может, был другой ей мил, А я не приметил? К ней во сне я так спешил, Но её не встретил.

Море Ирмингера

У моря Ирмингера, нет берегов, Шторма там сменяют друг друга, Да волны, вкусившие прочность бортов, Бегут вдоль Полярного круга.

Циклон за циклоном, да ветер ревёт, И нет передышки от качки. Но мы, рыбаки, очень гордый народ, Не ждём от Нептуна подачки.

Кого в этом море хоть раз испытал, Гренландии ветер ревущий, Несущий навстречу девятый свой вал, Познал там весь Ад этот сущий!

В том море Нептун нас не раз проверял На прочность, терпенье, удачу. И щедро нам штиль иногда даровал, К рыбацкому счастью в придачу.

У моря Ирмингера нет берегов, Но там, у Полярного круга, Поверили в прочность мы судна бортов, В надёжность и смелость друг друга! * * *

Хотел бы я с отцом поговорить, Чтобы узнать, как страх свой победить, Не испугаться, не покинуть строй, Когда пойду и я на смертный бой.

Хотел бы я с отцом поговорить, Спросить его: «Как мне на свете жить?» Но только без него я с малых лет И не успел он дать мне свой совет.

Хоть не пришлось с отцом поговорить, Незримая нас связывает нить. Ушёл он слишком рано в мир иной, Жестоко искалеченный, войной.

* * *

Холодный ветер за окном, Да шум от мостовой. Шепчу молитву перед сном, Чтоб дать душе покой.

И белоснежный хоровод В декабрьской ночи. Уносит в вечность этот год, Как пламя от свечи.

Уже мне некуда спешить, Никто нигде не ждёт. Но чтоб грехи все замолить, Крещусь на небосвод.

Пусть будет ветер за окном, И снег, и лунный свет... Мы счастливы, пока живём И терпим хвори лет.

Вновь поля укрывает туман, Я любуюсь багровым закатом. Опадающих листьев дурман, Перемешан, с грибным ароматом.

Этой осени солнечной дни, Паутиною бабьего лета, Нас одарят, как счастьем они, Чтоб мы верили в таинство это.

И, конечно, увидим вдали, Всем знакомую с детства примету. Как спешат в дальний путь журавли, Догонять отзвеневшее лето.

Шинель

Не примерял шинель чужую, Всегда свою ношу. Пусть лишь солдатскую, простую, Другую не прошу.

Чужая с виду может лучше, Красивей и модней. От Зайцева или от Гуччи, Но будет ли теплей?

В своей прошёл через невзгоды И не замёрз в пургу. Она спасла от непогоды, Её я берегу.

Куршской косе

Тайной прусов покрытой, Этой древней землёй И штормами размытой, Авандюн крутизной,

Лентой дюн бесконечной, Чудом здешних лесов, Красотой этой вечной Любоваться готов.

И смотреть, как резвится В пляске волн солнца луч В час, когда хвост жар-птица Распускает из туч.

Как в раскрытые ставни Рвётся ветер морской. И косматые камни Омывает прибой.

Кабанами повсюду Здесь изрытой земли, Я уже не забуду, Как меня не моли.

Рассказать очень сложно, Лучше здесь побывать И уехав, возможно, По косе тосковать.

* * *

Закружил меня в вихре осеннем Золотой листопад. Этой осени танцем последним Любоваться я рад.

Пусть спешат, обрученные с ветром, Ноября холода. Разлучить нас с тобой километрам, Не суметь никогда.

Вновь берез обнаженные ветки, Поджидают снега. Наши встречи с тобой, стали редки, Но ты мне дорога.

От обиды, в твоих откровеньях, Лишь упрёки звучат. Пусть развеет все наши сомненья, Золотой листопад.

* * *

Снег в апреле идёт и не верится. Мы так ждали прихода весны. Уж давно отзвенели капелицы И надежды нам снова даны.

Каждый знает из прошлого опыта, Возвращаются вновь холода. И ветрами студеного шёпота, Застают нас врасплох иногда.

В нашей жизни так часто случается, В череде всех обыденных дней, Забываем порою покаяться, Стать терпимее или добрей.

Снег позёмкою под ноги стелется, Словно не было солнечных дней. Обжигает порошей метелица Молодую листву тополей.

Комментарии